

вив осадные войска у Акрокоринфа, он двинулся далее в Пелопоннес. До этого времени турки под предводительством своих превосходных полководцев Эвреноса и Турахана не раз делали разбойничьи набеги на эту страну, но окончательно покорить ее они не пытались. Да и теперь, несмотря на разрозненность греков, им нелегко было справиться с Пелопоннесом, где было несколько сильных крепостей и до 150 франкских замков, а горный характер местности благоприятствовал партизанской войне. Если среди пелопоннесцев и не явилось в этот момент героя вроде Георгия Кастриота из Кройи, который в эту эпоху гибели греческой нации с изумительной энергией защищал свою родину Албанию от турецких орд, то все же последние бойцы за свободу Морей, греки и албанцы, защищались с мужеством отчаяния.

Флиос, Акова, Этос, многие другие города и некогда славные в истории франкских баронов замки в Аркадии и Мессении были взяты османами приступом, жители вырезаны или уведены в рабство. После упорного сопротивления сдал и Димитрий Азан, тесть Франко, свой город Мухлион, известный во времена Вильгардуенов под именем Никли, в земле Тегеатов. Но Могамет не решился напасть на деспота Фому в неприступной Монемвазии или двинуться в непроходимую Лаконию, населенную непокорными племенами, и отступил к Коринфу. Ворота этой сильной крепости, головы Пелопоннеса, как называл ее еще тогда Франца, были ему открыты трусливыми военачальниками 6 августа 1458 года. Это так устрасило деспота Фому, что он отправил к султану послов, которые купили мир, пожертвовав Эгионом, Калабритой, Патрасом и другими соседними местностями, которые действительно были отданы туркам.

Присоединив покоренные области Морей к Фессалии и вручив управление Омару, Могамет с добычей и пленными возвратился на север. По пути он получил приглашение своего паши почтить своим посещением покоренные Афины и с тысячей всадников и блестящей свитой придворных и сановников прошел через Мегару. В конце августа 1458 года покоритель Константинополя,